

Эта вылазка затянулась, и на обратный путь в резиденцию градоправителя уйдет немало времени. Тратить его на то, чтобы толкаться в толпе на центральной улице, не хотелось, поэтому Сюй Чжицю решил срезать путь через безлюдные переулки.

В Белояшмовом граде полным-полно улочек. Если главные проспекты были забиты народом до отказа и сияли праздничной иллюминацией, то в глубоких переулках царила тишина – лишь в редких окнах теплился одинокий свет.

Когда ветер в закоулке закручивался воронкой, в его порывах еще отчетливо улавливался запах алкоголя. Сюй Чжицю, продолжая выискивать дорогу, время от времени взмахивал рукой, пытаясь разогнать этот шлейф слабым ветерком.

– Хлоп!

Перемахнув с разгона через низкую огородную стену, он легко приземлился на землю, поднял взгляд – и уперся носом в высокую глухую стену прямо перед собой.

Классический тупик. Забыв обо всем из-за попыток выветрить перегар, он свернул не туда.

Парень уже собрался развернуться и перемахнуть обратно, но не успел и пальцем коснуться стены, как сзади на него кто-то буквально рухнул.

Реакция в такие моменты работала безупречно: своя рубашка ближе к телу, и никакой живой подушки безопасности из него делать не собирались. Сюй Чжицю ловко отскочил в сторону, и свалившийся на него бедолага, прокатившись по земле, издал глухой стук, сопровождаемый болезненным стоном.

Кто-то решил заняться ночным паркурком, но явно переоценил свои силы. Сюй Чжицю лишь бросил на него мимолетный взгляд, сделал вид, что ничего не видел, и собрался было перелезть через стену.

– Кхм...

Его полуподол в этот момент намертво вцепилась чья-то рука.

Валявшийся на земле человек судорожно приподнялся на локте, вцепившись мертвой хваткой в чужие одежды, вскинул голову и выдавил:

- Помоги... спаси меня.

Тусклый свет выхватил из темноты знакомое лицо – вся прежняя спесь и горделивость испарились, сменившись чистейшим ужасом.

Это был тот самый щеголь с облачным именем, которого они видели на улице днем, только растерявший весь свой лоск. Никакой больше удали скачущего по главной улице молодца: он испуганно шарил глазами вокруг, а когда уперся взглядом в тупиковый переулок, в его глазах блеснуло отчаяние.

- Эй, отпусти мою одежду, между прочим, чужая, мне её еще возвращать вообще-то.

Ощущая явное тянущее усилие вниз, он одной рукой уперся в гребень стены, а другой попытался выдернуть край ханьфу:

- Спасения твоих рук дело – ищи Гу Цжэнманя, от того, что ты в меня вцепился, толку ноль. Вернись чуть позже – и сам сдохну.

Тому было плевать на любые слова: Чжуйюнь продолжал мертвой хваткой вжиматься пальцами в подол, не собираясь ослаблять хватку, совершенно не заботясь о том, кого именно он схватил и поможет ли это.

И надо же было такому случиться – в самый разгар спешки угодить в подобную историю. Услышав приближающийся топот чужих шагов и звон доспехов городской стражи, Сюй Чжицю прочистил горло, намереваясь всю заорать и привлечь кого-нибудь на помощь.

Но в следующее мгновение к их горлам одновременно приставили два острых клинка, а над ухом раздался низкий, полный угрозы мужской голос:

- Ни звука.

Стоило стали коснуться кожи, как рука, опущенная вдоль тела, сама собой замерла. Скосив глаза, Сюй Чжицю сначала заметил шрам за ухом у державшего его головореза, а затем

встретился взглядом с безумно расширенными от страха глазами Чжуйюня, после чего послушно опустил руки.

Хотя ему велели молчать, он всё же пробормотал в свое оправдание:

– Мы с ним вообще не банда, я просто мимо проходил, мне срочно надо бежать. Нельзя ли меня того... отпустить первым?

Два внезапно объявившихся типа переглянулись. Прежде чем они успели отреагировать, звон доспехов стал совсем близко – из-за угла уже отчетливо выплескивался серебристый блеск шлемов городской стражи. Времени на раздумья не оставалось. Кто-то зло бросил:

– Уходим, поздно!

Смысл фразы «уходим» заключался в том, что Сюй Чжицю, оказавшегося простым прохожим, прихватили за компанию. Несколько теней взмыли над низкой стеной, и в мелькнувшем чередѐ лиц на мгновение запечатлелось лишь одно – с остекленевшим, пустым взглядом.

Мрачный переулок вмиг опустел и вернулся к привычному спокойствию. Пробежавшая мимо стража бросила внутрь короткий взгляд и скомандовала:

– Здесь пусто, проверяйте в другом месте!

Внутри города стражники сновали повсюду, объявив всеобщую тревогу.

После долгой и тряской дороги, когда Сюй Чжицю соизволил снова открыть глаза, унылый пейзаж переулка сменился пляшущими языками свечей.

Небольшая комната была совершенно пуста. Кроме свечей здесь не нашлось бы ни единого предмета, даже окон – лишь массивная дверь прямо напротив. В створки была вмонтирована решетка, сквозь которую виднелся кусок коридора, но определить точное местонахождение из-за этого не получалось.

Вокруг стояла абсолютная тишина, похоже, снаружи за ними пока никто не следил. Слегка шевельнувшись, он тут же ощутил странную скованность в запястьях и, опустив голову,

обнаружил, что его руки накрепко примотаны к опорному столбу.

- ...

Жизнь - это просто череда сплошных падений. Стоило в кои-то веки выбраться пропустить пару рюмок, как его умудрились сцапать прямо на улице, да еще и прицепом к чужому несчастью.

Чжуйюнь был привязан рядом. Видимых повреждений на нем не наблюдалось - судя по всему, парня просто вырубил от переизбытка стресса, и он до сих пор не пришел в себя.

Не испытывая ни малейших угрызений совести и пощады к чужому бессознательному состоянию, Сюй Чжицю без лишних церемоний двинул его ногой в бок.

Удар вышел отменным. Чжуйюнь мгновенно распахнул глаза, выдохнув тяжелый, полный боли хрип, и судорожно завращал головой, пытаясь сфокусироваться.

- Помнишь, кто я? - покосившись на него, процедил Сюй Чжицю. - Дружеское напоминание: я просто ни в чем не повинный прохожий.

Память постепенно возвращалась на круги своя. Стоило Чжуйюню осознать, что именно произошло незадолго до этого, как он вздрогнул, дико озираясь по сторонам, и открыл рот, собираясь заорать.

Прежде чем тот успел оглушить его своими воплями, Сюй Чжицю вовремя охладил его пыл:

- Поверь, они не заклеили тебе рот скотчем просто потому, что орать здесь бесполезно.

Чжуйюнь тут же захлопнул рот, оборвав крик на полуслове.

На всякий случай пнул его еще раз - так, для профилактики, - Сюй Чжицю лениво приподнял веки и потребовал:

- Ну что, может, соизволишь рассказать, что здесь вообще за цирк?

Если память ему не изменяла, этот пижон должен был сидеть сычом в резиденции градоправителя. С какого перепугу его понесло на улицы, да еще и с погоней на хвосте?

- ...

Чжуйюнь молча уставился в пол. Кроме тихого «простите», из него не удавалось выдавить ни звука, так что Сюй Чжицю уже подогнул колено, собираясь отвесить ему третью затрещину.

- Я говорю, говорю!

Ребро еще ныло от недавнего пинка, и проверять прочность собственных костей дальше Чжуйюнь не рискнул. Опустив взгляд на собственный лунно-белый халат, уже порядком испачканный в пыли, он помолчал секунду-другую и выдавил:

- Я стянул у градоправителя одежду, которую оставил... господин Циюнь.

Вечером он умудрился разозлить Владыку, за что услышал в свой адрес, что ему вовек не сравниться с господином Циюнем. Желание оставаться блеклой тенью чужого прошлого отпало напрочь, и он решился на безумство. Воспользовавшись тем, что в резиденции давали праздничный пир, он прокрался во двор Полного Благоухания, заприметил вещи господина Циюня, утащил их к себе и переоделся. Он хотел заявиться на банкет сразу после его окончания и доказать, что ничем не хуже того самого Циюня – стоит ему надеть эти вещи, и разницы никто не заметит.

Но банкет закончился куда раньше запланированного. Не успел он разыскать градоправителя, как тот сам сорвался из банкетного зала прямо в двор Полного Благоухания и обнаружил пропажу.

Ценность этой одежды оказалась неизмеримо выше, чем он предполагал. За считанные мгновения по всей резиденции зажглись факелы, стража перерывала каждый уголок, не оставляя слепой зоны. Атмосфера накалилась до предела – во дворе то и дело мелькали обнаженные клинки стражников, отливающие смертоносным холодом.

Только тогда до него дошло, какую грандиозную глупость он совершил. Показать кому-то на глаза и вернуть вещь он уже не смел, а оставаться в резиденции дальше было смерти подобно, и он бежал из особняка в общей суматохе.

Его план сводился к тому, чтобы отсидеться где-нибудь на стороне, пока буря уляжется, а

после вернуть пропажу на место. Кто же знал, что за воротами его тут же подхватит банда каких-то отморозков, увязавшаяся за ним по пятам аж до самого переулочка. Ну а дальше – дело техники.

– Подумаешь, шмотка. Потерял – и черт с ней.

Пропустив мимо ушей эту извращенную логику, Сюй Чжицю скользнул взглядом по чужому наряду, честно признаваясь себе, что в душе не ебет, носил ли он вообще когда-нибудь эту тряпку. Быстро отведя глаза, он уцепился за куда более важные слова:

– Выходит, пир свернули досрочно для всех? Включая градоправителя и секту Сюаньшань?

Пусть он и не понимал, откуда этому парню известны такие детали, Чжуйюнь всё же кивнул.

Отлично. Дело дрянь. Сюй Чжицю на секунду задумался и выдал:

– Как думаешь, если заявить, что эта банда нас обоих сперла прямо из резиденции градоправителя, а не мы сами туда сбежали – звучит правдоподобно?

Чжуйюнь: «?»

Похоже, волновали их сейчас совершенно разные вещи.

Резиденция градоправителя.

По дворам метались встревоженные тени. Адепты секты Сюаньшань, только-только собиравшиеся уgomониться по комнатам, были подняты на ноги. Совместно с Цземином и господином Даомином, едва вернувшись в резиденцию, они высыпали во двор выяснять причину переполоха. После недолгих расспросов выяснилось страшное: пропала единственная вещь, оставленная в этих стенах господином Циюнем.

Заодно испарился и молодой господин Чжуйюнь – по слухам, он подделал волю градоправителя, пробрался в двор Полного Благоухания и стибрил одежду. На поиски беглеца

уже бросили все силы, перевернув с ног на голову и усадьбу, и весь город.

Отражая в глазах пляшущие огни светильников, Чэнь Цзиншань стоял у перил беседки, слегка нахмурившись, с непроницаемым выражением лица.

Цземин оперся локтем о балюстраду рядом, глядя в темноту, и бросил искоса:

- Спорим, сейчас ты думаешь, что всё это – дикий перебор из-за какой-то паршивой тряпки.

Ветер растрепал его длинные пряди, но будущий лидер ордена, положив руку на рукоять меча, не стал отпираться и коротко бросил:

- Да.

Цземин попытался усмехнуться, но привычная суровость каменного лица мешала изобразить подобие улыбки. Он лишь хлопнул парня по плечу:

- Надеюсь, тебе никогда не доведется потерять того, кто дороже жизни.

Этот мальчишка был слишком молод. Настолько молод, что еще не осознавал всей пропасти между жизнью и смертью, наивно полагая, что самые близкие люди, как восход солнца на следующий день, неизменно придут в назначенный час и никогда не исчезнут.

- Примерно в твоём возрасте наш градоправитель и встретил господина Циюня.

Проследивая взглядом огни ночного города, Цземин равнодушно добавил:

- Мать градоправителя скончалась сразу после его рождения, а старый правитель от такого удара слег и к тому моменту уже доживал последние дни. Мальчишку никто не воспитывал, и он целыми днями пропадал в борделях и кабаках. Тогда-то господин Циюнь и вышиб двери какого-то увеселительного заведения, вытащил его за шкуру из этой пудры и румян, приволок прямо сюда и лупил до тех пор, пока парень не начал походить на человека.